

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 138. " [Последняя на Потьму](#) "

А кто сказал «последняя»?
На Потьму ли, во тьму -
закрыты эти сведения,
а значит, никому
справляться не положено,
и думать не моги,
хватай тюки рогожные,
за тамбуром беги.
С червонца сдача трёшками,
на Потьму без пяти,
и вам всего хорошего,
счастливого пути.
А вы машите, милые,
сквозь рыжее стекло,
вас центробежной силою
уже поволокло
по стороне наветренной
на энской широте
долгой из геометрии
расчисленных путей
под волнами, под войнами
по лагерному дну
успейте бесконвойными
к вагонному окну.

2 место

Конкурсное произведение 86. " [Свекровь](#) "

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко

словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушинные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекловиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгнула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

3 место

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одnorуком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется наверх.
Но страшно...

4 место

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Автор: Оргкомитет
04.12.2020 20:00

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевает ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.

Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 82. " [Мимо сердца](#) "

Сумерки качнулись и погасли,
вспыхнул свет на кончике ножа.
До чего же птицы не напрасны,
небо научившие дышать.

Снег внутри пошёл и стало зябко –
настоящий тощий первый снег.
Мимо сердца – сразу под лопаткой –
лёд не лёд, во сне ли, не во сне.

Осень начиналась сразу всюду:
в голове, в распахнутом окне.
Обходила яблоня по кругу
сад и пропадала в глубине.

Тишины звенящей было вдоволь.
Только долговязый вдалеке
говорил, не умолкая, тополь
на вороньем страшном языке.

Конкурсное произведение 105. " [Розовые лосины](#) "

Розовые лосины

"мы видали Кинга,
читали Юнга"
В. Мамай

Эге-гей, мы были невыносимы,
мы носили розовые лосины,
не едали омаров и лососины,
равнодушны к Пасхам и Рождествам,
напевали, дёргаясь, "Сектор Газа",
на уроках мямлили: маза, фаза,
и смотрели на новых вождей вполглаза,
хомячков гоняя по рукавам.

Мы стояли сотыми в жилотделе,
на Луиса Альберто в экран глядели
и, втыкая на зиму вату в щели,
сверху ленты клеили на кефир,
нас лечили Чумак, Горбачёв и Ванга,
но как только у предков полив из шланга,
мы теряли девственность.
Впрочем, ладно.
И дрожал у края наш хрупкий мир.

Мы проснулись - а путь к коммунизму спутан
и в стране нескончаемый шутер-бутер,
"Хау мач из зе фиш?" - вопрошал нас "Скутер",
жёг Афган и резала нас Чечня,
в мини-юбках по трассам в пургу носило,
кризис нас душил, наркота косила,
а смотри, как дочка теперь красива,
и невыносима, и вся в меня!

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековечные хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.

Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятых сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая

Автор: Оргкомитет
04.12.2020 20:00

рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесю...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

Автор: Оргкомитет
04.12.2020 20:00

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

Конкурсное произведение 320. " [Распутник](#) "

Когда в который раз меняю позу,
а сон нейдет, и ночь напололам
(и эта мука явно не на пользу
физически поношенным телам),
я думаю, в былое отбегая:
ты в нем была, конечно, не одна,
но, кажется, не каждый раз другая,
а попросту меняла имена.

Держал весь белый свет за дураков нас,
но делал вид, что пёкся и радел,
а мы тайком играли в бездуховность
и множество не очень царских дел.
Блуждая по жемчужинам окрестным,
мы жили без оглядки, но с умом
простым и упоительно телесным,
и белый свет пометил нас клеймом.

О, миссия! О, бремя шутовское!
Трагически прощаясь, знаем, что

друг друга не оставим мы в покое
и снова выйдем в этом шапито,
где вроде бы без ягодок цветочки,
стрекозье баловство, но от пыльцы,
как доктор говорит, не без побочки –
обычные сердечные рубцы.

Но, в главном очень просто с нашим братом,
и каждый будет к старости здоров,
чтоб не узнал патологоанатом
богатство наших внутренних миров.
Когорта престарелых бонвиванов
по мне уже скучает, а пока
смотритель я на кладбище диванов,
разбитом у подножья маяка.

Ведь время не вперед, а справа влево.
И всё вокруг – студенческий матрас.
Нашли свою любовь Лилит и Ева,
Адам, и тот на выдумки горазд.
Простите, капеллан, мулла и ребе.
Мы, видит бог, иначе не могли.
И новое кудрявое отребье
нас вытеснит с поверхности земли.

Ты спросишь, не приелось ли кривляться?
Поверишь – нет, и всё взыскую я
аллюзий, параллелей, корреляций
с великими. И наша колея
легла не прямо, но не очень криво,
и длится между нами до сих пор,
от дырчатого диска до тачскрина,
наш личный, бесконечный разговор.

Но, вот и сон в измученное тельце.
И снится кроме прочей ерунды,
как я лежу на мокром полотенце
в тени тебя, пришедшей из воды.

Конкурсное произведение 365. " [Бетельгейзе](#) "

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой
я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать

Автор: Оргкомитет
04.12.2020 20:00

догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд
и трамвай альтаир бетельгейзе в депо идёт

